Чу Цзяо не смогла вовремя спрятать Хэ Сынянь. Она могла заблокировать мужчину, только спрятав его за своим миниатюрным телом.

– При… Привет, тётя…

Чу Цзяо осторожно посмотрела на чёрную кошку, внезапно появившуюся на кофейном столике, и жёстко поздоровалась с ней.

Сильный шторм за окном завыл, когда холодные и блестящие зелёные глаза чёрной кошки посмотрели на Чу Цзяо. Он начала выплёвывать человеческие слова.

– Ты добился прогресса, маленькая Цзяо Цзяо? Осмелилась эгоистично убежать за моей спиной? – сказала чёрная кошка, гибко спрыгивая со стола и направляясь к Чу Цзяо. – Только ради… мужчины? Или… это человек, из-за которого ты тогда была ранена и оказалась в таком тяжёлом состоянии?

Чу Цзяо покачала головой и намеревалась отступить, однако в итоге она лишь прижалась к широкой груди Хэ Сыняня.

Хэ Сынянь тонко поддержал её и сделал шаг вперёд, встал рядом с Чу Цзяо и взял её дрожащую руку. Ни намёка на панику от того, что он увидел в доме другую кошку, которая могла говорить человеческие слова, не проявилось на его лице.

Шок, который он получил раньше, уже был обработан, так что теперь он смог сохранить своё спокойное хладнокровие.

– Госпожа Мун, приветствую Вас, – Хэ Сынянь вежливо выразил своё почтение. Чу Цзяо ранее упоминала, что её тётя любит быть красивой, поэтому называть её старой не разрешалось, и все подчинённые уважительно называли её "госпожа Мун". – Я Хэ Сынянь. Спасибо, что так долго заботились о Цзяо Цзяо.

Он сказал "сухо", как будто Чу Цзяо уже вернулась к нему.

Госпожа Мун постепенно подняла голову и наблюдала за человеком, который похитил её маленькую племянницу. Однако, увидев его внешний вид, она продемонстрировала редкий ошарашенный взгляд.

Хэ Сынянь продолжал говорить:

– Не могли бы Вы объяснить… что заставило её получить травму и дойти до тяжёлого состояния?

Он слишком заботился об этой конкретной строке, чтобы так просто упустить её.

На мгновение отвлёкшись, чёрная кошка пришла в себя.

Она приподняла уголки рта, из-за чего её улыбающаяся кошачья мордочка выглядела немного загадочной.

– О, разве Цзяо Цзяо тебе ничего не сказала? Как ужасно она выглядела, когда я её нашла тогда?

Вскоре Чу Цзяо не могла сдержать себя и с быстрым "пуф" снова превратилась в белую, пушистую кошечку. Её маленькое тело прыгнуло прямо на чёрную кошку, крича "Мяу, мяу", в результате чего чёрная кошка повалилась на землю.

Две кошки начали яростно драться на деревянном полу, и, увидев это зрелище, Хэ Сынянь сначала немного растерялся, прежде чем расхохотаться.

Неужели его маленькой Цзяо Цзяо нужно было быть такой хулиганкой?

Чёрная кошка вскоре "подавила" маленькую белую кошечку, поэтому Хэ Сынянь поспешно присел, чтобы поднять Чу Цзяо, одновременно говоря госпожу Мун, что они должны сесть и поговорить.

Чу Цзяо всё ещё выкрикивала "Мяу, мяу", как будто она пыталась использовать своё мяуканье, чтобы пообщаться с чёрной кошкой. Вначале для ушей Хэ Сыняня это звучало только как обычные кошачьи крики. Однако, как только он тщательно сконцентрировал своё внимание на разговоре, он, наконец, смог постепенно понять, что происходит!

[Тётя, пожалуйста, не говори этого вслух! В то время это была моя вина, что я неосторожно поскользнулась. Если ты скажешь это вслух, то без всякой на то причины разбудишь горе А Ньяня...]

[О, ты была неосторожна? Настолько, что оказалась на грани потери жизни?]

[Это... Разве у меня ещё не осталась другая жизнь?]

[У тебя девять жизней! Почему ты не была осторожнее? Разве ты не накормила своей кровью этого вонючего маленького мальчишку, не задумываясь об этом!]

[Айя, это было потому, что он тогда был ранен…]

[Что вы имеете в виду, говоря "потерять свою жизнь"? Что вы имеете в виду, говоря о кормлении кровью?]

Чу Цзяо всё ещё спорила с госпожой Мун на кошачьем языке, когда внезапно была застигнута врасплох, услышав, как вопросы Хэ Сынянь пронизывают их разговор.

– Мяу-мяу-мяу? [Ха, я всё ещё говорила на человеческом языке??!] – Чу Цзяо была сбита с толку.

– Хммм, – напротив, госпожа Мун сразу же выяснила причину. – Ребята, у вас был половой акт?

Хотя это был вопрос, её тон звучал очень уверенно.

Чу Цзяо смутилась, в то время как Хэ Сынянь успокаивающе потёр мягкую пушистую голову маленькой кошечки, кивнув в знак согласия.

– Да. Мне нравится Цзяо Цзяо, и я хочу быть вместе с ней, независимо от того, человек она или кошка.

Госпожа Мун посмотрела на Хэ Сыняня. Лицо перед её глазами перекликалось с фигурой из её воспоминаний. В прошлом был человек, такой же уверенный и страстный, как и он сам.

– Хех. Люди, – она презрительно усмехнулась. – Вы всегда преуспевали в том, чтобы произносить красивые слова и давать ложные обещания. То, о чём ты говоришь. Любовь, о которой ты говоришь. Всё просто ложь! В них не стоит верить!

Слова Хэ Сыняня, казалось, заставили госпожу Мун окунуться ужасные воспоминания, поскольку её гнев, казалось, принял неосязаемую форму, которая бросилась атаковать человека.

Чу Цзяо быстро подняла переднюю лапу и использовала свои демонические силы, чтобы помешать безрассудной атаке госпожи Мун, её рот всё ещё выкрикивал имя тёти.

Несмотря на то, что эта тётя была действительно могущественной, но поскольку раньше она была глубоко ранена, каждый раз, когда она сталкивалась с чем-то, что её раздражало, она легко теряла контроль над своими действиями.

Мудрость госпожи Мун была огромной, поэтому вскоре ей удалось уловить своё поведение и успокоить дыхание. Затем, в мгновение ока, она превратилась в человека, одетого в полностью чёрный комбинезон, и села на диван, выглядя как зрелая и элегантная женщина.

– … Мне жаль, – госпожа Мун ущипнула себя за переносицу, извиняясь за нападение, которое она совершила ранее. – Ты слишком похож на кого-то, кого я знала…

В тот момент, когда Хэ Сынянь увидел человеческую форму госпожи Мун, хотя это должно было быть его первое знакомство с ней, но он почувствовал необъяснимое чувство близости.

Однако, преодолев это чувство близости, Хэ Сынянь затем попытался удержать слова, которые он слышал ранее, и внимательно отслеживал их.

– Не могли бы Вы рассказать мне, что именно тогда произошло с Цзяо Цзяо?

Хэ Сынянь крепко прижал Чу Цзяо к его груди. Когда она увидела, что основная тяжесть дела ушла, она стала вялой.

http://tl.rulate.ru/book/705/41945